

ДУАЛИЗМ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЕЙ

УДК 330.010

Алексей Николаевич Елецкий,
аспирант каф. Мировой экономики и междуна-
родных отношений,
Южный федеральный университет (ЮФУ)
Тел.: 8 (909) 420-75-13
Эл. почта: ane904@yandex.ru

Анализируются особенности современно-
го положения Великобритании в глобаль-
ной экономике. Подчёркивается её роль
как одного из локальных центров влияния
в Европейском Союзе. Рассматриваются
«особые отношения» Англии и США в
контексте формирования новой «Англо-
саксонской империи». Особое внимание
уделено ключевой роли Великобритании
в альянсе англоязычных держав.

Ключевые слова: глобальная неопре-
делённость, дуализм, бюджетный пакт,
налог Тобина, глобальные финансовые
центры, система межатлантических
отношений, «особые отношения», «анг-
лосаксонская империя».

Alexey N. Yeletsky,
Post-graduate, the Department of World
Economy and International Relations,
Southern Federal University (SFU)
Tel.: 8 (909) 420-75-13
E-mail: ane904@yandex.ru

DUALISM OF GEOSTRATEGIC PROSPECTS OF GREAT BRITAIN IN THE MODERN SYSTEM OF GLOBAL UNCERTAINTIES

Peculiarities of a modern position of Great Britain in the global economy are analysed. Its role as one of the local centres of influence in the European Union is emphasized. «Special relationship» between England and the United States in the context of formation of a new «Anglo-Saxon empire» is examined. Particular attention is paid to the key role of Great Britain in the alliance of English-speaking powers.

Keywords: global uncertainty, dualism, budget pact, Tobin tax, global financial centres, system of transatlantic relations, «Special relationship», «Anglo-Saxon Empire».

1. Введение

В условиях неопределённости траекторий дальнейшей эволюции глобального социума всё более заметной становится уникальность роли Великобритании как одного из ведущих акторов в системе международных взаимодействий и противоречий, обусловленная своеобразным дуализмом её геоэкономических и геополитических функций в современном мире. С одной стороны, эта страна, безусловно, выступает как один из локальных центров экономического влияния в рамках ЕС. С другой – Великобритания, сохраняющая традиционные особые экономические и политические отношения с США, выступает в качестве необходимого элемента глобальной англосаксонской системы (определяемой в некоторых случаях как новая «англосаксонская империя»).

2. Великобритания как член ЕС

Соединённое Королевство является второй экономикой по паритету покупательной способности в Европейском Союзе, составляя более 14% от общеевропейской экономики. Вклад Великобритании в бюджет ЕС также является вторым по величине после Германии. Соединённое Королевство лидирует по численности соглашений государственно-частного партнёрства (44 соглашения из 112 проектов в ГЧП в целом по ЕС на конец 2010 года). В целом за период 90-х и 2000-х годов в общеевропейском количестве проектов в ГЧП доля Великобритании составляла 67,1%, а по стоимости – 52,5% [1]. При этом Великобритания обладает наибольшим научно-техническим потенциалом в Европейском Союзе, занимая второе место в мире (после США) по количеству нобелевских премий. В то же время, «европеизация» внешнеторговых связей Великобритании, происходившая в течение последних десятилетий и значительно усилившаяся после ее вступления в ЕС, сменилась постепенным снижением доли Европейского Союза в британской внешней торговле. Так, если в 1999 г. доля ЕС в британском экспорте достигала почти 59%, а удельный вес этого региона в импорте равнялся 54%, то на 2012 год менее половины внешнеторгового оборота приходится на европейские страны. Однако следует признать, что семь из десяти ведущих импортёров в Британию – страны ЕС.

Ключевое значение имеет тот факт, что Великобритания играет особую роль в индуцировании внутренней напряжённости в ЕС вследствие её традиционного оппонирования доминирующей оси Берлин-Париж. «Британское правительство привержено тому, чтобы Великобритания играла ключевую роль в ЕС, однако я буду открытым: разочарованность наших людей Евросоюзом является самой глубокой за все время», – заявил Хейг [2].

Ещё более важно, что Великобритания превратилась в своеобразный «мост», в важнейшего посредника в рамках системы межатлантических отношений [3]. Данную роль можно истолковать и другом контексте – как роль своеобразного «троянского коня» США в сообществе европейских государств («cheval de Troie» américain). Известно, что такой оценки придерживался Ш. де Голль, и надо сказать, что история европейской интеграции демонстрирует значительное количество фактов, которые можно истолковать в подтверждение данной точки зрения [4].

Значимость посреднической роли Великобритании постоянно возрастала в течение последних десятилетий, что в решающей степени оказалось обусловлено постиндустриальной трансформацией глобального социума. Из «большого человека Европы» – страны со stagnирующими традиционными индустриальными отраслями и депрессивными районами – Великобритания превратилась в одного из лидеров глобальной информационной революции и центр регулирования мирохозяйственных связей. Толчок возрастанию роли Великобритании был дан быстрым усилением доминирования финансово-спекулятивного сектора мировой экономики над реальным. В сочетании с глобализацией мировой экономической информации, распространением компьютеризации и интернета этот процесс привёл к резкому усилению роли Лондона как глобального информационно-финансового центра и одного из ключевых элементов в рамках англосаксонской системы, а в аспекте финансового регулирования – возможно, и в самый главный элемент [5]. «Нью-Йорк заметно отстает от Лондона по торговле ценными бумагами иностранных эмитентов

и по международным активам банков... Подавляющее большинство исследователей выделяет триумvirат важнейших финансовых центров мира: Лондон, Нью-Йорк, Токио – при лидирующей роли столицы Великобритании... По данным компании TeleGeography, учитывающим только международный трафик, который проходит по международным бэкбонам, самый крупный хаб во всемирной сети – Лондон (1,1 Тбит/с; пиковая нагрузка – 439 Гбит/с), а главный маршрут – Лондон – Нью-Йорк (320 Гбит/с; пиковая нагрузка – 153 Гбит/с)»[6].

Одним из ключевых показателей динамики современного глобализирующегося социума становится возрастающая бизнес-мобильность. По этому показателю Лондон также лидирует в мире – годовой авиационный пассажиропоток лондонского хаба составляет 125 млн. человек, в то время как Нью-Йорк – 100 млн, Токио – 90, Парижа – 80 млн[6]. Таким образом, можно сказать, что сформулированная М. Тэтчер цель – «сделаем Британию снова великой» – оказалась достижима в новых глобальных реалиях постиндустриальной трансформации.

Вместе с тем, усиление геоэкономической роли Великобритании дало новый толчок усилению противоречий и напряжённости в рамках ЕС. С формальной точки зрения усиление части интеграционной группировки усиливает её в целом, однако укрепление геоэкономических позиций Лондона привело и к значительному росту его амбиций в рамках ЕС. Во всяком случае, Великобритания отнюдь не склонна рассматривать стратегические перспективы этой интеграционной группировки в плане формирования «франко-германской империи». В предшествующие годы это наглядно проявилось в особой позиции Великобритании по валютной проблеме – она не только не присоединилась к зоне евро, но и стимулировала позиции так называемых «евроскептиков», ориентирующихся на сохранение валютной самостоятельности отдельных стран. В недавнем прошлом Великобритания отрицательно отнеслась к предложению Германии и Франции о введении регионального варианта налога Тобина, в то время как уже одиннадцать европейских государств поддержали данную инициативу [7]. Однако позиция Великобритании, подкрепляемая угрозами вето, препятствует введению налога на финансовые трансакции на просторах всего Европейского Союза, ввиду не-

обходимости согласования подобного шага всеми двадцатью семью государствами. Наиболее же ярким последним примером роли Великобритании как страны, инициирующей тенденции неоднородности в рамках ЕС, стал отказ от присоединения к бюджетному пакту. Этот факт имеет особое значение в контексте стремления континентального «локомотива» ЕС усилить и углубить дальнейшую интеграцию и контроль над членами группировки, и усиливающегося отчуждения Британии от ЕС в целом, что отражается и в инициативе премьер-министра Д. Кэмерона провести референдум о целесообразности нахождения Англии в Европейском Союзе[8].

3. Великобритания как один из центров «Англосферы»

В то же время, со времён У. Черчилля и особенно начиная с правления М. Тэтчер, всё отчётливее вырисовываются экономико-политические контуры формирующейся англосаксонской империи, базирующейся на чрезвычайно тесном взаимодействии государств так называемой «Англосферы», ключевыми узлами которой объективно являются США и Великобритания. По общему признанию как английских, так и американских политических деятелей и экспертов, «особые отношения» двух родственных держав являются ведущими союзническими узлами современного мира[9].

Можно отметить, что исторически англосаксонская гегемония обусловлена борьбой и последовательным разгромом ряда глобальных конкурентов: испанской «универсальной монархии», голландской морской державы, могущественной французской империи, занимавшей в своё время огромные пространства современных Канады и США и опережавшей англичан не только в освоении Северной Америки, но и в проникновении в Индию, милитаристских Германии и Японии и огромной Российской империи, в том числе и в зените её геополитического, научного, культурно-идеологического и общечивилизационного лидерства времён послевоенного Советского Союза.

На сегодняшний день можно сказать, что уровень, широта и многоплановость сотрудничества Великобритании и США, а также этих государств с другими англосаксонскими государствами, представляющими переселенческий тип колонизации (Канада, Австралия, Новая Зеландия), позволяет говорить о

своеобразной «реинкарнации» Британской империи, которая в глобально-историческом контексте не только не ушла в прошлое, но и трансформировалась в постиндустриальной эре в ведущий центр глобального геополитического пространства.

В экономическом аспекте необходимо отметить, что Великобритания является крупнейшим инвестором в экономику США, которые, в свою очередь, являются ведущими потребителями британского экспорта. Ещё более выразителен внешнеторговый баланс Австралии, где Великобритания и США потребляют 50 и 10 процентов австралийского экспорта соответственно, и более 50 процентов её импорта также приходится на Британию и США. Канада также в значительной мере зависит от англоязычных партнёров (главным образом от США: примерно 74% канадского экспорта и около 50% импорта). Что касается военно-политического альянса и научно-технического сотрудничества Великобритании и США, то данный аспект взаимоотношений имеет длительную историю и беспрецедентную глубину (от эпохи мировых войн и совместной разработки атомного оружия до современных локальных военных операций и теснейшей кооперации университетов и учёных данных государств). В культурно-образовательном аспекте всё большую значимость и признание приобретают, например, международные экзамены по английскому языку, такие как IELTS, который является одним из условий учёбы, работы, эмиграции в англосаксонский ареал, предполагает понимание тестируемым даже фонетических акцентов пяти основных англосаксонских стран и является объектом совместной англо-австралийской разработки, что говорит о тесном взаимодействии и единстве целей англоязычных государств в данной сфере. В подобных условиях британская политическая элита не скрывает своей глобальной внешнеполитической ориентации: «Старое различие между внешней политикой и внутренней рухнуло. Каждый министр цитирует лорда Пальмерстона, его крылатое выражение о том, что у нас нет постоянных союзников и постоянных врагов, а есть постоянные интересы. Но верно ли это? Отношения с США являются уникальными и наиболее важными двусторонними отношениями. ... Мое видение Британии заключается в превращении её в глобальный

узел точно так же, как лондонский Сити выступает в роли глобального узла финансового рынка»[10]. Таким образом, Британия активно реализует стратегию на превращение в финансовый и информационно-идеологический центр формирующейся глобальной англосаксонской империи.

Новый экономико-политический баланс, контуры которого мы наблюдаем сегодня, являет собой целую цепь сложных противоречий между стремлением США как единственной сверхдержавы (и тесно связанной с ней Великобританией) установить новый мировой порядок на основе глобальной гегемонии - и формирующимися и постепенно нарастающими в мире тенденциями многополярности. Очевидна объективная заинтересованность ЕС как геополитического системного актора (включающего и Великобританию в качестве одного из своих элементов) стать одним из центров мультиполярного мира, опираясь, в первую очередь, на преимущества экономического потенциала[11]. Более того, в современных условиях и кризис Евросоюза, который так и не смог на данный момент выйти из глобальной рецессии[12], является в некотором смысле отголоском противостояния однополярных и мультиполярных тенденций в мире. С одной стороны, страны ЕС являются важнейшими экономическими партнёрами США, а также партнёрами по Североатлантическому альянсу, и в этой связи проявляется их «сотрудничество» в неокOLONИальных экспансионистских акциях в арабском мире. С другой стороны, столь мощный региональный экономический союз, имеющий валютную компоненту в виде Еврозоны и в последнее время проявляющий всё большее стремление к наднациональному политическому союзу (от проекта европейской Конституции до принятия Лиссабонского договора, установок на создание объединённых вооружённых сил и формирование нового бюджетно-налогового союза), не может не тревожить США с их стремлением к валютной гегемонии, экономическому первенству и, безусловно, крайней заинтересованностью в своей максимальной вовлеченности в европейские дела, проще говоря, в сохранении военно-политического контроля над Европой. Трудно подвергнуть сомнению тот факт, что как США, так и Великобритании весьма выгоден кризис евро.

4. Заключение

Таким образом, дуализм геоэкономической и геополитической стратегии Великобритании отражает те особенности экономико-политического баланса нашего времени, которые можно определить как динамическое «равновесие неопределённости»[13] в системе противоречий современного этапа глобализации.

Литература

1. Economic and Financial Report 2010/04 July 2010: Public-private partnerships in Europe –before and during the recent financial crisis: URL: http://www.eib.org/attachments/efs/efr_2010_v04_en.pdf
2. См.: Graeme Wearden, Nick Fletcher. Eurozone crisis as it happened: Greek leaders fail to agree on austerity package as markets slide: URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2012/oct/23/eurozone-crisis-greek-cuts-spanish-bailout#block-5086512a58f96784ee290956>
3. Громько А.А. Великобритания - евроамерика западного мира // Независимая газета. 07.06.2001.
4. Craig Willy. L'Europe élargie contre la désintégration européenne: URL: <http://www.nouvelle-europe.eu/l-europe-elargie-contre-la-desintegration-europeenne>
5. Худякова Л. Международные финансовые центры в многополярном мире // МЭиМО. 2012. №1.С.33.
6. См.: Слука Н. Глобальные города. Эксперт. №15. 14 апреля 2008 г.: URL: http://expert.ru/expert/2008/15/globalnue_goroda/
7. Adrian Croft. Cameron vows to block EU-wide Tobin tax: URL: <http://uk.reuters.com/article/2012/01/08/uk-britain-tax-idUKTRE80707D20120108>
8. Hélène Mulholland. David Cameron backs referendum on Europe. 9 October 2012: URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2012/oct/09/david-cameron-backs-referendum-europe>
9. Giles Chris. Ties that bind: Bush, Brown and a different relationship // Financial Times. July, 27 2007.
10. См.: David Miliband. New Diplomacy: Challenges For Foreign Policy. Royal Institute of International Affairs and Avaaz Chatham House. July 19th, 2007.
11. Борко Ю.А. От Евросоюза-I к Евросоюза-II (ЕС в конце первого десятилетия XXI века) // Белорусский экономический журнал. 2010. №2. С. 46-47.
12. Европа уходит в глубокую рецессию // Экономика и жизнь. 2012. № 9. С. 2.
13. Нижегородцев Р.М., Никитенко С.М. Эффективные механизмы модернизации и инновационного развития экономики. – Кемерово: Сибирская изд. группа, 2010. С. 86.

References

1. Economic and Financial Report 2010/04 July 2010: Public-private partnerships in Europe –before and during the recent financial crisis: URL: http://www.eib.org/attachments/efs/efr_2010_v04_en.pdf
2. См.: Graeme Wearden, Nick Fletcher. Eurozone crisis as it happened: Greek leaders fail to agree on austerity package as markets slide: URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2012/oct/23/eurozone-crisis-greek-cuts-spanish-bailout#block-5086512a58f96784ee290956>
3. Gromyko A.A. Great Britain – Euroamerica of the Western world // Nezavisimaya gazeta. 07.06.2001.
4. Craig Willy. L'Europe élargie contre la désintégration européenne: URL: <http://www.nouvelle-europe.eu/l-europe-elargie-contre-la-desintegration-europeenne>
5. Khudyakova L. International financial centers in the multipolar world // MEiMO.2012.№1. p.33.
6. Sluka N. Global cities. Expert. №15. April, 14th 2008: URL: http://expert.ru/expert/2008/15/globalnue_goroda/
7. Adrian Croft. Cameron vows to block EU-wide Tobin tax: URL: <http://uk.reuters.com/article/2012/01/08/uk-britain-tax-idUKTRE80707D20120108>
8. Hélène Mulholland. David Cameron backs referendum on Europe. 9 October 2012: URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2012/oct/09/david-cameron-backs-referendum-europe>
9. Giles Chris. Ties that bind: Bush, Brown and a different relationship // Financial Times. July, 27 2007.
10. David Miliband. New Diplomacy: Challenges For Foreign Policy. Royal Institute of International Affairs and Avaaz Chatham House. July 19th, 2007.
11. Borko Y.A. From the European Union-I to the European Union-II (European Union in the end of the first decade of the XXI century) // Belorusskiy ekonomicheskij journal. 2010. №2. p. 46-47.
12. Europe goes towards deep recession // Ekonomika i zhizn. 2012. №9. p.2.
13. Nizhegorodtsev R.M., Nikitenko S.M. Efficient mechanisms of modernization and innovative development of economy. – Kemerovo: Sibirskaya izd. gruppa, 2010. p. 86.